

Ирина Котова
Валерия Панина

БЕГИ, А ТО ЗАКОЛДУЮ!

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К73

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Яны Кшановской*

Художник-иллюстратор *Антонина Бересклет*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Котова, Ирина; Панина, Валерия

К73 Беги, а то заколдую! : роман / Ирина Котова, Валерия Панина. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-147954-1

Сенсация! Сенсация! Придворный маг уходит в отставку! Вся столица замерла, гадая, кто из его помощников займет это место? Мэтрис Эбигейл Горни или мэтр Натаниэль Вудхаус? Да-да, вы не ошиблись, в состязании сойдутся наследники враждующих фамилий, эльфов Вудхаусов и гномов Горни. Пикантности этой новости добавляют слухи, что наши герои ухитрились разгневать королеву, и посему победитель получит и регалии, и почет, а проигравшему придется отправиться в ссылку. Чем же закончится противостояние двух семейств?

Следите за нашими репортажами! «Вестник Веншица»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-147954-1

© И. Котова, В. Панина, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

О ТОМ, ЧТО ПЛАНИРОВАНИЕ — ВЕЩЬ ЗЫБКАЯ

«Сенсация! Сенсация! Придворный маг уходит в отставку!

На его место прочат сразу двух магов, фамилии которых нам хорошо известны из-за вражды их семейств. Итак, смогут ли мэтр Натаниэль Вудхаус и мэтрис Эбигейл Горни забыть о родовой вражде и работать на одной должности на благо королевы? Следите за нашими репортажами!»

Заголовок на первой полосе
«Вестника Вэншица»

— Горни!!!

Нет ничего слаще с утра, чем слышать вопль заклятого соперника, застрявшего в ловушке. Это означает, что Эби не зря кралась посреди ночи на манер гнома в плавуне, не зря обходила сторожевые линии и все сделала правильно. Папенька бы сейчас хлопнул дочку по плечу и одобрительно захохотал.

— Эбигейл Горни!!!

Вышеназванная Эбигейл Горни вышла на крыльцо и удовлетворенно сложила руки на пышной груди. Вопли, ласкающие слух, доносились из двора дома напротив.

В доме этом жил эльф Натаниэль Вудхаус. Красавец с копной белокурых волос, бывший однокурсник, Белоручка и самая невыносимая ироничная заноза. Он же второй помощник придворного мага. Первой себя считала Эбигейл.

Правда, Вудхаус совершенно возмутительно называл первым себя.

Помощники придворного мага жили в домах на окраине дворцового парка, разделенные лишь дорогой, ведущей к месту службы. Королева терпеть не могла толп придворных во дворце, предпочитая в свободное от службы время держать их подальше.

Все дома придворных были однотипны, но маги любили переделывать места обитания под свои вкусы. Именно поэтому жилище Эби смотрелось таким же приземистым и ярким, как она сама: один этаж, зеленые стены, желтые ставни, красная крыша в цвет ее волос, плавильная печь на улице, кузня, сарайчик с металлами и минералами, охраняемый почище покоев королевы.

А дом Вудхауса выглядел как маленький белокаменный дворец, увитый лозой — непрактичные колонны, лепнина, высокие окна, светильники по всему фасаду. Недавно эльф и вовсе украсил дорожку статуями полуобнаженных пышных русалок. Богема, что с него взять. Сейчас в королевстве Эринэтта царило лето, и теплыми вечерами Натаниэль просиживал с гостями под деревьями в креслах или качелях из лозы, играл тонкими пальцами на

гитаре, пел песни — от тягучих эльфийских до похабных оркских — и хлестал вино.

Впрочем, этим он занимался с первого курса магической академии, хотя, по слухам, в эльфийских семьях нравы царили самые чопорные. Видимо, он так отрывался. И, что самое противное, наутро выглядел свежим и ярким, как роза, когда самой Эбигейл достаточно было выпить чуть больше воды на ночь, чтобы с утра казалось, что возлияния были у нее.

После окончания академии Эби получила желанную должность помощника придворного мага. Точнее, получили ее сразу два выпускника. Но один, вот незадача, пропал почти на полгода. Правда, потом вернулся, заняв и второе место помощника, и дом напротив.

Только вселившись, в первую же пьянку Вудхаус заявился к Эбигейл с двумя бутылками вина.

— Горни, — сказал он в своей неподражаемо-высокомерной манере, — я уже здесь и нам с тобой предстоит работать вместе, как бы тебе это ни претило. Предлагаю закопать стрелу войны и наладить отношения, несмотря на все прошлые обиды и противостояние семей. И даже на мою ссылку в деревню Гнилые топи, хотя, признаться, я только недавно перестал хотеть притопить в этих топях тебя. Присоединяйся к нам, — он качнул головой в сторону своего дома, где сидели его дружки и подружки. — Я угощу тебя лучшим эльфийским вином, — и потряс бутылками.

Она, конечно, была бы душой, если бы поверила в это предложение. Во-первых, когда это

Вудхаус отказывался от мести, а во-вторых, пару раз в академии при согласии даже не на примирение — на нейтралитет — ее выставляли посмешищем. Благо крепкий гномий кулак и отличное знание магии — хорошие средства против излишне смешливых.

— Оставь его себе, неженка, я пью только гномий самогон, — Эби хлопнула дверью, едва не отбив великолепный эльфийский нос. А затем, подумав, мстительно наслала на дом новоиспеченного коллеги грозу с градом и молниями. Пока Вудхаус сумел расформировать ее плетение, град побил стекла, бутылки и многочисленных гостей.

На следующее утро на Эбигейл по пути на работу разлезлись штаны, а наковальня стала выводить сладкие эльфийские трели при каждом ударе. И второе было куда хуже первого, потому что довело ее до белого каления.

Так продолжилось их противостояние, которое началось еще в магической академии. А если уж говорить прямо, то много-много раньше. И закончиться должно было именно сегодня.

Именно поэтому одна из грудастых каменных русалок в саду Вудхауса сейчас страстно прижимала хозяина руками к своим пышным персям, обвив его ноги хвостом. Так плотно, что он смог лишь слегка повернуть голову.

— Я тебя убью, — прочитала Эби по его губам и, хмыкнув, поманила соперника к себе ладонью, как боец перед дракой. Натаниэль

было дернулся, но каменная дева сжала объятья крепче.

В академии Ната и Эбигейл опасались ставить друг против друга на занятиях, но с десяток раз они все же валяли друг друга по земле — и, к сожалению Горни, счет был равным.

К Эбигейл полетел рой сердитых пчел: эльфы могли управлять живыми существами одной лишь силой мысли, не шевельнув и пальцем. Но будущая придворный маг королевы (и никак иначе!) махнула рукой, замораживая полосатиков, повисших сердитыми мохнатыми желудями — потом оттают, согреются и полетят по своим делам. И тут же насторожилась — часы на городской ратуше били восемь утра.

Через двадцать минут нужно быть у кабинета придворного мага, магистра Корне лиуса Фрая, который в этот знаменательный день уходил на покой и должен был назвать преемником ее, Эбигейл. А заодно вручить все регалии и амулеты, с которыми она завтра пойдет на прием в свою честь и принесет клятву королеве. Правда, сам почтенный магистр пока не знал, что преемница у него будет только одна, и планировал разделить должность между Горни и Вудхаусом.

Ужасная ошибка наставника, которую, впрочем, легко исправить. Ибо магистр Корнелиус смотрел сквозь пальцы на все: и на ссоры помощников, и на излишнее рвение в работе, и на их соперничество, приговаривая, что из духа противоречия они только лучше работают. Не

терпел он только двух вещей — непрофессионализма и непунктуальности.

— Чудесно смотрите, Нат, — крикнула Эби через плечо, поспешно закрывая дверь своего домика. Перед тем как шагнуть с крыльца, она проверила и дорожку, и окружающий сад на предмет встречных ловушек — не одной же ей могла прийти светлая идея задержать противника, — но ничего не обнаружила и неторопливо, придерживая длинную юбку, пошагала к воротам. В королевстве Эринетта женщины давно имели право носить брюки (а как тут запретишь, когда в стране проживает такая гремучая смесь рас), но сегодня был важный день, и Эби хотелось предстать перед магистром во всей красе.

— Неужели ты думаешь, что если я опоздаю, ты одна получишь должность? — проорал Натаниэль из каменной ложбинки.

Эбигейл улыбнулась еще шире — дабы он видел, что она в этом абсолютно уверена, — и потянулась к калитке. Но стоило шагнуть за нее, как лоза, увивающая забор, выстрелила в сторону гномки длинными ветвями-усиками, оплетая руки и ноги и растягивая в проеме ворот, как морскую звезду.

— Вот же ж... окалина! — выругалась Эбигейл, слишком поздно заметив хитро замаскированное заклинание. Чересчур сложное, чтобы быть наложенным прямо сейчас. Значит, Белоручка тоже постарался ночью!

— Приятное чувство, да, Эби? — Натаниэль тонко улыбался, возложив кудрявую голову на одно из двух пышных каменных полушарий.

— Чтоб тебе кирка на палец упала, — рывкнула леди Горни, безуспешно дрыгая ногами.

— Обожаю твои гномские ругательства, — заметил эльф. Им приходилось повышать голос, чтобы докричаться друг до друга через дорогу.

— Чтоб твое зубило всегда мимо било! — не разочаровала его Эби.

— Давай оставим в покое мое зубило, — протянул Вудхаус насмешливо. — Да не дергайся, Горни, чем больше дергаешься, тем больше они стягиваются. Кстати, как ты смогла попасть на мою территорию? И перенастроить охранниц? Это все ваше гномье повеление камнем? Но я ведь все защитил от чужих чар!

— Так я тебе и рассказала, — хмыкнула она. Но Натаниэль уже смотрел куда-то в сторону.

— О, приветствую вас, милые дамы. Какая прелестная у вас форма.

— Здравствуйте, — поздоровалась Эби, делая вид, что просто так тут висит, для развлечения.

Мимо них, хихикая, торопились к дворцу молоденькие поварихи, гоблинши и людинки, чтобы заступить на дневную смену. Следом величаво шествовала главная кухарка, орка мейсис Лизабэта. Она с неодобрением повернула клыкастую голову сначала направо — Эби сделала еще более независимый вид, — затем налево. Вудхаус улыбнулся.

— А у вас самая прелестная форма из всех, мейсис.

— Когда уже вам надоест, — укоризненно покачала головой кухарка и неторопливо двинулась дальше.

— Никогда! — ответили они хором. Эбигейл скривилась. Драгоценное время уходило.

— Ну что, — позвала она, морщась. — У нас позиционная ничья, Белоручка. Предлагаю мировую на это утро.

— Снимаем заклинание на счет три? — уточнил эльф деловито.

— Договорились. Раз, — сказала Эбигейл. — Два. Три! — она деактивировала заклинание на русалке, и Натаниэль со стоном повалился на землю. Однако лоза продолжала держать Эби за руки и ноги.

— Ты ничего не забыл? — крикнула гномка.

— Ты о чем? — невинно спросил эльф и поковылял, подволакивая ногу, к калитке. Видимо, русалка сжала одну из великолепных лодыжек слишком сильно.

— Вудхаус! — Эби добавила в голос угрозы. — Если ты сейчас же меня не отпустишь, я тебе кости раздроблю на наковальне! И зубы клещами вырву!

— Надо было тебе и рот завязать, — откликнулся он сожалеюще, ковыляя мимо, в сторону дворца. Затем остановился, спохватился, хлопнув со смешком себя по лбу, и прошептал целебное Слово. А после легко пошагал занимать ее, Эбигейл, должность, отразив проклятье, которое она послала ему вслед.

— Поверить не могу, что попалась, — прошипела она, пытаясь вывернуться. Лоза затягивалась туже.

«Дщерь моя, — вспомнила Эби наставительный бас отца, — слушай папу, папа плохого не

посоветует. Запомни, гномы никуда не торопятся и не суетятся. Безвыходных ситуаций не бывает — главное-таки вовремя остановиться, успокоиться и подумать».

Она, как послушная дочь, перестала дергаться и подняла глаза к небу. Там решения не нашлось. Тогда она опустила взгляд к земле — и просветлела.

Следующие минуты три Эби, засунув злость и страх опоздать поглубже, аккуратно растила из булыжников, которыми была выложена дорожка, два тонких каменных клинка. Ноги удалось освободить быстро. Вудхаус давно скрылся из вида и уже, скорее всего, входил во дворец, когда клинки достигли лозы, опутавшей руки, и перерезали и ее.

Надо бежать, иначе она точно не успеет. Эбигейл шагнула вперед, но ноги запутались в длинной юбке. И нужно же было надеть ее сегодня! Времени переодеться не оставалось, и леди Горни, задрав юбку, одним движением рук, натренированных работой в кузне, оборвала ее выше колен. Сильно выше, если уж честно, но это было случайно-нервное.

Склонив голову на манер разъяренного быка, Эбигейл помчалась к дворцу.

Глава 2

О ТОМ, КАК МОЖНО ЗАИГРАТЬСЯ И ПРОИГРАТЬ

«Наш источник во дворце сообщает, что сегодня избранная публика имела возможность полюбоваться весьма смелым нарядом мэтрис Эбигейл Горни.

А поскольку в этом сезоне мужчины носят экстремально узкие брюки, и мэтр Натаниэль Вудхаус неизменно следует моде, смеем вас заверить, что магические дела королевства находятся не только в надежных руках, но и прочно стоят на красивых ногах любого из двух магов».

Еженедельник «Мода и красота»

Ее величество Миррэй Вторая в свои пятьдесят пять была королевой строгой, но справедливой, не лишенной воспитательного рвения и несколько своеобразного чувства юмора. Двое принцев сейчас проходили службу в королевских войсках далеко от столицы, супруг скончался несколько лет назад, оставив королеву на троне, страна процветала, правительницу льстиво величали Матерью Эринетты и Кормилицей. В общем, скука была смертная.

Немного оживил настроение ее величества предстоящий уход придворного мага. Королева

терпеть не могла, когда у людей и нелюдей, к которым она была привязана, обнаруживались еще какие-то интересы, кроме государственных. Именно поэтому она с утра прошла тайным ходом (так было быстрее) в кабинет магистра.

— Я все еще не понимаю, почему я должна привыкать к новым лицам, Корнелиус, — нарочито сварливо говорила она, сидя за столом верноподданного и аккуратно пригубливая чарочку вина. Королева считала, что красное мельтийское после завтрака придает румянца щекам и задора характеру.

В предках Миррей были преимущественно люди, но аристократы других рас там тоже потоптались, хотя, скорее, полежали, оставив потомству память о себе. Особенно постарались орки, передав по наследству светлую кожу слегка зеленоватого оттенка и сделав нижнюю челюсть заметнее, а нижние клыки — побольше обычных. Глаза у ее величества были серые, волосы светлые — в кого-то из эльфийских пращуров, фигура сухощавой и высокой, так что немного краски на щеках ей действительно не вредило.

Тем более что, по меткому замечанию какого-то стихоплета, пожелавшего остаться неизвестным, румянец на щеках королевы прелестью своей напоминал нежные розы на весенней листве. Миррей даже сохранила это посвящение, так ее позабавили неловкие, но очень красочные метафоры.

А вот задора ей и без вина хватало. Например, ее величество любила тайные ходы не